

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Н.Н. Алекберова*

ПОРОК ВОЛИ КАК ОСНОВАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ МНИМЫХ И ПРИТВОРНЫХ СДЕЛОК

Аннотация. В статье рассматривается сущность порока воли в мнимых и притворных сделках. Утверждается, что порок воли в мнимых и притворных сделках является сложным по своему содержанию основанием их недействительности, так как воля участников указанных сделок имеет три направления. Оспаривание мнимых и притворных сделок по мотиву порока воли должно быть, возможно, только по правилам искового производства и при наличии соответствующего заявления заинтересованного лица. Для признания мнимых и притворных сделок недействительными и применения последствий их недействительности, предлагается установить срок исковой давности в 3 года, с момента, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания их недействительными.

Ключевые слова: юриспруденция, мнимая сделка, притворная сделка, порок воли, заинтересованные лица, оспариваемая сделка, ничтожная сделка, исковое производство, исковая давность, последствия.

Отечественное гражданское законодательство исходит из презумпции соответствия воли и волеизъявления. Отсутствие указанного условия является основанием для признания сделки недействительной в силу порочности воли. Совершенно справедливо указывал И.А. Покровский: «Там, где есть форма договора, но нет истинной воли обязаться, есть только видимость договора, но нет его подлинной сущности. Вследствие этого право начинает при указанных пороках воли давать возможность оспаривать подобные

порочные сделки, требовать признания их недействительными»¹.

Статья 431 ГК РФ устанавливает, что «при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Только в том случае, если правила толкования не позволяют определить содержание договора, суд выявляет действительную общую волю сторон с учетом цели договора». В случаях, когда судом будет выявлено, что сделка выра-

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2001. С. 128.

© Алекберова Ника Низамовна

* Аспирантка кафедры гражданского и семейного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ведущий юрисконсульт Коммерческого Банка «Русский Торговый Банк» (общество с ограниченной ответственностью) [nikaletta@mail.ru]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

жает не действительную волю, а видимую, можно утверждать о наличии порока воли в сделке.

Под пороком воли, как правило, понимают случаи, когда процесс формирования воли участников сделки не происходит нормальным путем, а образуется под влиянием ошибочных представлений, недобросовестных действий контрагента. В.А. Ойгензихт указывает: «Порок воли возникает обычно не тогда, когда происходит заключение сделки, иными словами, когда психическое регулирование воплощается в действии, а на стадиях внутреннего волевого процесса». Далее он справедливо замечает, что «порок воли будет иметь место, как в случае ее неправильно формирования, так и в случае несоответствия волеизъявления внутренней воле»².

Порок воли включает в себя два возможных проявления: это несоответствие воли волеизъявлению и порочность формирования воли. При несоответствии между волей и волеизъявлением воля субъекта сделки формируется свободно, но он совершает волеизъявление, не соответствующее его воле (сделки, совершенные под влиянием заблуждения, сделки, совершенные гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими). Порочность формирования воли будет иметь место в случаях, когда воля субъекта сделки сформировалась не самостоятельно, а под давлением неблагоприятных обстоятельств (сделки, совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы, стечения тяжелых обстоятельств).

К сделкам с пороком воли относятся: сделки, совершенные под влиянием заблуждения, обмана, насилия, угроз, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с представителем другой стороны, кабальные сделки, а также с разной степенью обоснованности мнимые и притворные сделки.

В науке гражданского права нет единого мнения по вопросу о том, к какой разновидности недействительных сделок относятся мнимые и притворные сделки. Можно выделить три позиции относительно оснований их недействительности: 1) порок воли; 2) порок содержания; 3) порок воли и содержания.

Н.В. Рабинович, рассматривая вопрос о наличии порока воли в мнимых и притворных сделках, пишет: «В мнимых сделках по существу имеется одно только волеизъявление, в основе которого нет воли совершить данную сделку иначе, как только для виду»³.

Наоборот по мнению, В.А. Ойгензихта, в данных сделках имеется особый дефект воли — сокрытие намерений: «Мнимая сделка заключается без цели породить действительные гражданские правоотношения по намерению сторон, которые сознательно по своей воле заключают такую сделку. Здесь нет несоответствия воли волеизъявлению, а, наоборот, полное соответствие. Скорее всего, налицо особый вид дефекта воли и одновременно волеизъявления — сокрытие намерений»⁴.

В цивилистической литературе неоднократно высказывалось мнение о наличии в мнимых и притворных сделках порока содержания. Так, по мнению И.В. Матвеева, в мнимых и притворных сделках присутствует порок содержания: «Именно отсутствие намерений приобрести соответствующие права и обязанности и инсценировка их приобретения сторонами, осуществленная для третьих лиц, позволяет говорить в данном случае о пороке содержания данных гражданско-правовых действий, поскольку они не соответствуют природе и юридическому смыслу сделки, действия контрагентов должны быть направлены на приобретение гражданских прав и обязанностей»⁵.

В ст. 170 ГК РФ содержится нормативно-правовая дефиниция мнимых и притворных сделок: мнимая сделка — это сделка, совершенная для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, притворная сделка — это сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку. Статья 170 ГК РФ рассматривает данные составы ничтожности сделок как самостоятельные, различающиеся по направленности истинной воли сторон, что предполагает их обособленную правовую квалификацию.

Для квалификации сделки в качестве мнимой суду необходимо выявить односторонненность намерений обеих сторон, не желающих порождения правового результата. Существенными признаками мнимой сделки являются: стороны совершают эту сделку лишь для вида, заранее зная, что она не будет исполнена; стороны преследуют иные цели, нежели предусмотренные в сделке. Таким образом, при совершении действий в виде мнимой сделки отсутствует главный признак сделки — ее направленность на создание, изменение или прекращение предусмотренных условиями данной сделки гражданских прав

² Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление: Очерки теории, философии и психологии права. Д., 1983. С. 208–209.

³ Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л., 1960. С. 8–9.

⁴ Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление: Очерки теории, философии и психологии права. С. 211.

⁵ Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок. М., 2002. С. 75.

и обязанностей. Положение п. 1 ст. 170 ГК РФ подлежит применению только в том случае, если все стороны, участвующие в сделке, не имеют намерений ее исполнять или требовать ее исполнения. Следовательно, в обоснование мнимости сделки необходимо доказать, что при ее совершении подлинная воля сторон не была направлена на создание тех правовых последствий, которые наступают при совершении данной сделки.

В притворной сделке воля сторон направлена на установление между сторонами сделки правовых последствий, но иных, нежели явствует из волеизъявления. В результате совершения притворной сделки создаются, изменяются и прекращаются обязательства, не определенные и не предусмотренные условиями притворной сделки. Для притворных сделок свойственны следующие признаки:

а) стороны стремятся замаскировать путем совершения сделки свои подлинные намерения, т.е. прикрыть ту сделку, которую они в действительности имеют в виду;

б) одним из внешних показателей притворности служит несовершение сторонами тех действий, которые предусматриваются данной сделкой;

в) чаще всего притворные сделки совершаются с противоправными целями, т.е. для того, чтобы обойти установленные законом запреты и ограничения, ущемить права и охраняемые законом интересы, получить необоснованные преимущества и т.п.;

г) совпадение сторон в прикрывающей и прикрываемой сделках.

Таким образом, различие между мнимой и притворной сделками состоит в том, что, если мнимые сделки совершаются для того, чтобы создать у третьих лиц ложное представление о намерениях участников сделки, то притворные сделки совершаются не просто для вида, а для прикрытия другой сделки, которую стороны намерены в действительности совершить. В притворной сделке принято различать две сделки: а) собственно притворную сделку, совершаемую для вида (прикрывающая сделка); б) сделку, в действительности совершаемую сторонами (прикрываемая сделка). Первая сделка, как не имеющая оснований, всегда недействительна (ничтожна), а действительность второй сделки оценивается с позиций применимых к ней правил.

В отличие от других видов недействительных сделок с пороками воли, в которых воля формируется под влиянием неблагоприятных обстоятельств (обмана, насилия, угрозы), в результате чего она становится порочной, в мни-

мых и притворных сделках воля участников сделки формируется свободно, какого-либо давления на них не оказывается.

Порок воли в мнимых и притворных сделках является сложным по своему содержанию основанием их недействительности, так как воля участников указанных сделок имеет три направления. Во-первых, при совершении мнимых и притворных сделок стороны имеют сознательную и согласованную волю, направленную на сокрытие своих подлинных намерений. Субъекты совершают указанные сделки лишь для того, чтобы создать у третьих лиц ложное представление о своих намерениях. Во-вторых, воля у сторон указанных сделок полностью однонаправлена и совпадает. В-третьих, у сторон указанных сделок фактически отсутствует воля, направленная на их исполнение, т.е. осуществление действий, направленных на достижение определенного правового результата. Г.Ф. Шершеневич писал: «Так как воля направлена на юридические последствия, то, очевидно, нельзя признать наличие сделки там, где у действующего нет сознания последствий»⁶.

В связи с тем, что стороны мнимых и притворных сделок совершают указанные сделки умышленно и полностью осознают последствия их совершения, законодатель объявляет мнимые и притворные сделки ничтожными, т.е. недействительными независимо от признания их таковыми судом. Кроме того, если в сделках с пороком содержания все, как правило, доступно для исследования третьим лицам, то в мнимых и притворных сделках стороны тщательно скрывают свою действительную волю. Поэтому лишь в случае возникновения спора и при наличии убедительных допустимых и достоверных доказательств, свидетельствующих об отсутствии у участников сделок воли на их исполнение, мнимость и притворность данных сделок может быть выявлена и доказана.

В соответствии с п. 1 ст. 166 ГК РФ требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом. Суд вправе применить такие последствия по собственной инициативе. Известно, что противоправность большинства ничтожных сделок, например, в случае совершения сделки с гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства, очевидна. Вместе с тем установление противоправности мнимых и притворных сделок возможно только по правилам искового производства. В юри-

⁶ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. 2001. С. 151.

дической литературе совершенно справедливо отмечено, что «судебное признание недействительности ничтожных сделок необходимо для предотвращения возможных злоупотреблений участников гражданского оборота, имеющих цель, к примеру, недобросовестным образом отказаться от исполнения сделки ссылаясь на ее ничтожность»⁷. Н.В. Рабинович указывала: «Ничтожные сделки, как и оспоримые, нуждаются в объявлении их недействительности компетентными органами (судом, арбитражем)⁸».

Следовательно, несмотря на то, что законодатель объявляет мнимые и притворные сделки ничтожными, анализ судебной практики свидетельствует о том, что оспаривание мнимых и притворных сделок по мотиву порока воли возможно только при наличии соответствующего заявления заинтересованного лица. Если заинтересованному лицу доказать мнимость или притворность сделки не удастся, суд исходит из презумпции того, что выраженное сторонами волеизъявление правильно отражает их внутреннюю волю, а значит, приходит к выводу о действительности сделки. Как правило, с требованием о признании недействительности сделок по основанию мнимости или притворности, в суд обращаются не участники мнимых и притворных сделок, а заинтересованные третьи лица, чьим правам и охраняемым законом интересам причинен вред их совершением.

Между тем в судебной практике нередки случаи, когда с требованием о признании недействительной сделки по основанию мнимости или притворности в суд обращается одна из сторон указанных сделок. Думается, что данные ситуации свидетельствуют о том, что в результате совершения мнимых и притворных сделок для одной из сторон сделки наступили последствия, которые не соответствуют ее изначально подлинным намерениям. Другими словами, в результате их совершения наступили правовые последствия, которые явно противоречат изначальному целям одной из сторон сделки.

Так, в деле о признании недействительной (ничтожной в силу притворности) сделки — выдачи доверенности, суд удовлетворил требования истца. З. обратился в суд с иском к Б., Ч., Н., Т., В., Ф., о признании недействительной выдачи доверенности на продажу квартиры, признании недействительными договоров куп-

ли-продажи квартиры. В обоснование заявленных требований истец указал, что ему потребовались денежные средства и он, найдя займодавца, согласился дать денежные средства в долг, но потребовал обеспечительных мер, предложив передать ему в залог квартиру, поскольку рыночная стоимость данной квартиры соответствовала сумме займа. Однако, во избежание сложностей с обращением взыскания на предмет залога, Б., потребовал вместо заключения договора залога (ипотеки) выдать ему доверенность на продажу квартиры на имя Ч., с обещанием, что никаких действий в отношении квартиры без предварительного согласования с ним не будет произведено. Как указал истец, доверенность была выдана при отсутствии его доброй воли на продажу и выдана она для прикрытия договора залога недвижимости — квартиры по договору займа.

В период отсутствия истца в г. Тольятти спорная квартира была реализована по доверенности. Спустя время ему стало известно о том, что его квартира продана. Проанализировав представленные в обоснование сторон доказательства, суд пришел к выводу о том, что доверенность оформлена при отсутствии воли у истца на продажу спорной квартиры и направленности воли на обеспечение договора займа, прикрывала договора залога недвижимости по договору займа между Б. и З. Суд пришел к выводу о том, что сделка является притворной⁹.

В другом примере истец обратился в Арбитражный суд г. Москвы с иском к Обществу с ограниченной ответственностью Производственно-коммерческая фирма «Интерсити» о расторжении заключенного между сторонами договора от 24.06.2009 г. купли-продажи 100% доли в уставном капитале Общества с ограниченной ответственностью «Строй-Инвест», ссылаясь на неисполнение ответчиком обязательства по оплате переданной ему доли, в результате чего истец в значительной степени лишился того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора.

Предъявляя иск о признании заключенного с ООО ПКФ «ИНТЕРСИТИ» договора от 24.06.2009 г. купли-продажи 100% доли в уставном капитале ООО «Строй-Инвест» недействительным на основании ст. 170 ГК РФ, истец в обоснование своих требований ссылается на притворность этой сделки, прикрывающей залог доли, поскольку целью заключения оспариваемого договора, по утверждению истца, являлось обеспечение возврата денежных средств,

⁷ Данилов И.А. Сущность деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые // Юридический мир. 2010. №5. С. 5.

⁸ Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л., 1960. С. 16–17.

⁹ Определение Самарского областного суда от 01 февраля 2012 г. по делу № 33–348.

полученных истцом от ООО ПКФ «ИНТЕРСИТИ» по договору займа от 24.06.2009 г.¹⁰

На примере вышеуказанных дел видно, что последствия, которые наступили в результате совершения притворных сделок, не соответствуют интересам одной из сторон сделки. В первом случае доверенность, выданная истцом (стороной притворной сделки) с целью прикрыть договор залога была использована ответчиком для реализации квартиры, что не соответствовало действительной воле истца. Во втором случае истец оформил договор купли-продажи доли с целью обеспечению возврата денежных средств, полученных истцом (стороной притворной сделки). Однако не получив от ответчика оплаты приобретенной доли, обратился в суд с требованием о признании недействительным договора купли-продажи доли, прикрывающего залог.

На основании вышеизложенного можно выделить следующие основные правовые признаки ничтожных и оспоримых сделок:

1. Судебная практика в области признания сделок недействительными, по основанию их мнимости или притворности, свидетельствует о том, что лица, оспаривающие сделку по данному основанию, должны представить суду убедительные доказательства, свиде-

тельствующие о наличии порока воли в этих сделках. В связи с этим обстоятельства, подтверждающие ничтожность мнимых и притворных сделок, должны быть рассмотрены исключительно в судебном порядке.

2. В соответствии со ст. 181 ГК РФ: «Срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки».

Как правило, мнимые и притворные сделки оспаривают не стороны, совершившие указанные сделки, а заинтересованные третьи лица, которые до определенного момента не знают и могут лишь догадываться, что имела место мнимая или притворная сделка. Мнимые и притворные сделки не исполняются, в связи с этим невозможно определить момент, с которого начинается исчисление срока исковой давности. Думается, что для признания мнимых и притворных сделок действительными и применения последствий их недействительности, целесообразно установить срок исковой давности в 3 года с момента, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания их недействительными.

Библиография:

1. Данилов И.А. Сущность деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые // Юридический мир. 2010. №5.
2. Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок. М., 2002.
3. Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление: Очерки теории, философии и психологии права. Д., 1983.
4. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2001.
5. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л., 1960.
6. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Т., 2001.

References (transliteration):

1. Danilov I.A. Sushchnost' deleniya nedeystvitel'nykh sdelok na nichtozhnye i osporimye // Yuridicheskiy mir. 2010. № 5.
2. Matveev I.V. Pravovaya priroda nedeystvitel'nykh sdelok. M., 2002.
3. Oygenzikht V.A. Volya i voleiz'yavlenie: Ocherki teorii, filosofii i psikhologii prava. D., 1983.
4. Pokrovskiy I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. M., 2001.
5. Rabinovich N.V. Nedeystvitel'nost' sdelok i ee posledstviya. L., 1960.
6. Shershenevich G.F. Kurs grazhdanskogo prava. 2001.

Материал получен редакцией 12 февраля 2013 г.

¹⁰ Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 08 октября 2012 г. по делу №А40-20500/11-104-175.